

Дмитрий Ахметшин

**Зверёк и суета
вокруг теней**

Дмитрий Ахметшин

Зверёк и суeta вокруг теней

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ахметшин Д.

Зверёк и суета вокруг теней / Д. Ахметшин — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Приключения Зверька и его друзей продолжаются! На этот раз им предстоит найти затерявшийся весенний ветер, отыскать пропавшие тени лесных обитателей и вернуть доброе расположение сэра Солнце.

Содержание

Глава первая. В которой начинается большая уборка	5
Глава вторая. В которой маленькая Кся осваивает искусство полёта	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава первая. В которой начинается большая уборка

Ручейный холм сегодня полностью оправдывал своё название. Во все стороны с него неслись потоки воды. С урчанием они бурлили и закручивались водоворотом среди корешков смородины, откусывали по кусочку чёрной влажной земли, подбираясь всё ближе к сплетённому из веточек шару. Вот наконец легонько подцепили его, сдвинули с места и понесли вниз.

Кся чихнула, когда вода попала ей в нос, вскочила, мокрая, растрёпанная, и тут же снова упала, потому что шар набирал скорость. Засушенные лепестки роз, ягоды шиповника, лоскуты ткани летали вокруг неё, а на голову вдруг приземлилась шляпка от жёлудя.

– То, что нужно! – воскликнула Кся и звонко засмеялась.

Весна! И природа намекает, что без неё, маленькой Кси, в хитром деле возрождения жизни не обойтись.

Она сорвала с головы шляпку, спрятала её подмышку. Потом поймала вторую шляпку, положила обе в котомку на лябочке через плечо и пулей вылетела из несуществующей вещи.

Лопух, из которого была сделана котомка, высок. Скоро-скоро придёт пора его заменить, но прежде нужно как следует поработать: воззвать к семенам и корням, что сидят глубоко в земле, рассказать им, что уже тепло и весенний дождик снова весело танцует на полянах по субботам.

Кся считала это своей почётной обязанностью.

Она пронеслась через лес, раскланиваясь с червями, хлопая по языкам зелёных лягушек, пока не нашла подходящую полянку с большим овальным камнем, который, должно быть, принесло море. Уселась на него и положила перед собой шляпки от жёлудя.

Ужик по имени Нерях обвился вокруг старой коряги и выуживал длинным цепким языком сонных жуков.

– Эй, Кся! Шшто делаешшь? – спросил он, отвлёкшись.

Но Кся хранила торжественное молчание. Она огляделась по сторонам, подмечая тут и там одной ей ведомые детали. Посмотрела в небо цвета ситцевого платья в горошек из облаков, мелькающее среди голых ветвей с набухшими почками, и ударила в желудинные шляпки, словно в барабаны, так, что Нерях свалился со своей коряги и юркнул под корень.

Ладошки Кси мелькали, словно две танцующих мошки. Она добилась нужного ритма и почувствовала, что луковицы растений, сидящих в земле, откликаются, подпевая ей тонкими, похожими на звон струны, голосами, и голоса эти крепнут с каждым ударом. Кся слышала особенную, весеннюю мелодию, мелодию роста. Она сама росла в этот момент, может, совсем незаметно, едва-едва, так, что даже Зверёк ничего не заметил бы, но малютка знала: она стала на год старше.

– Они расстут! Я вижду, как они расстут! – воскликнул Нерях, показав голову из-под коряги, и точно – изумрудно-зелёная трава проклюнулась сквозь рыхлую землю, и даже там, где ещё лежал снег, ледяную корочку пробили острые её пики.

– Так подпевай!

– Я не умею, – стушевался ужик. Он был довольно стеснителен. – Я могу только пшшшшш...

– Тогда станцуй. Разве ты не чувствуешь ритм?

– Я лучше проссто пойду домой.

Он собирался уже ускользнуть, тихо, незаметно, как делал всегда, но Кся сказала:

– А мой дом, например, унесло весенним потоком.

– Какой ужас!

Нерях очень любил свой дом и не мог даже подумать, что его куда-нибудь унесёт. Он собрал всю свою ужину волю в кулак и сказал:

– Тогда я не оставляю тебя одну, маленькая Кся. Шшто мне делать!

– Танцуй! Зови Весну! Представь что ты игла, и шьёшь для Весны зелёное платье!

И ужик принялся танцевать, скользя по полянке, забираясь на свою корягу, нарезая круги вокруг камня, ныряя в овражек, откуда выпрыгивали маленькие зелёные кузнечики, и выныривая обратно. Там, где он проползал, трава начинала тянуться вверх с большим энтузиазмом, а кое-где даже показались влажно-зелёные листья подснежника.

Услышав музыку, со всех сторон слетались и сбегались лесные обитатели. Бубли присаживались на свои вещмешки и, подперев кулачками подбородки, вслушивались в ритм. Один достал гитару с двумя струнами-паутинками и построил свою музыку в общий мотив. Ресницы Кси взлетели вверх: она никогда не видела, чтобы в мешке у бубля нашлось хоть что-то полезное. Синицы, те, что погостив на Луне предпочли вернуться на Землю, весело прыгали по ветвям и щебетали. Прискакал Шкрябл и принялся приплясывать, с восхищением поглядывая на Ксю, а с ещё большим восхищением разглядывал круглый камень, на котором Кся восседала. Он решил, что это огромный морской орех и что он просто обязан его заполнить.

Далеко в чаще закричал лось, и лесные малыши на миг затихли. Им показалось, что это ответила сама Весна. Музыка стихла, но рост уже было не остановить, каждый крошечный корешок стремился наверх, к солнцу, и каждое семечко в земле набухало, впитывая влагу.

А Зверёк, который неуклюже прыгал с ветки на ветку, роняя хлопья снега, похожего на мокрую вату, почувствовал грусть. Кся живёт сегодняшним днём, она радуется мелочам, которые видит вокруг себя, будь то птичьи следы или смешные сонные муравьишки, он же постарается запомнить эту зиму и её холодные, но добрые объятия навсегда.

– Прощай, Зима, – сказал он, расчёсывая усы. – И здравствуй, Весна!

Этим утром он, проснувшись, почувствовал, что пора прибраться в норке. Он начал двигать квадратное и катать круглое, и обнаружил за потрёпанной (и чёрной) книгой про Муми-Троллей паучка.

– А, это ты, соседка? – пробормотал паучок. Он ещё толком не вышел из зимней спячки. – Зачем тебе эта суета? Это в тебе говорят инстинкты. Сопровствляйся им.

Но Зверёк не мог сопротивляться, хотя и не знал точно, что такое инстинкты. Он с ужасом обнаружил, что с многих милых его сердцу вещей начинает отставать сажа. Чёрный палец с острым когтем, которым, бывало, Зверёк чесал себе спинку, оказался красной перьевой ручкой. Чёрный флаг, что иногда развевался над печной трубой охотничьего домика (это случилось, когда у Зверька было воинственное настроение), оказался наволочкой бежевого цвета с узором из крошечных цветов-васильков.

Паучок был чёрным, поэтому Зверёк не обращал на него внимания до тех пор, пока тот вдруг не хрюкнул от смеха:

– У тебя с хвоста слезла краска.

Немногие знают, что паучки умеют смеяться, но это так. Более того, они довольно смешливые, и, бывает, покатываются над какими-нибудь пустяками. Многие люди путают их смех с мышинной вознёй и ругают ни в чём не повинную кошку, которая слыхом не слыхивала ни о каких мышах.

Зверёк похолодел от страха.

– И какого он теперь цвета?

– Не вижу, – признался паучок. Он понял, что дело серьёзно, и поэтому перестал смеяться. – Здесь темно, а выползать на свет у меня нет никакого желания. Тебе придётся поймать и принести сюда пару светляков. После я ими с удовольствием позавтракаю.

Отодвинув крышку от кастрюли, края которой уже блестели латунью, Зверёк быстро спустился в печь, где как следует извалялся в саже. После чего, убедившись, что его хвост совершенно точно принял естественный, то есть чёрный оттенок, вскарабкался наверх и подкрасил им как кисточкой и перьевую ручку, и флаг, и томик стихов, и даже паучка – на всякий слу-

чай. Последний, чихнув, приготовился выразить своё возмущение, но Зверёк уже выскочил наружу, где и услышал призывный грохот барабанов.

И вот теперь, спустившись к Ксе, он сказал:

– Нужно устроить генеральную уборку!

Кся перекувыркнулась через голову. Тёплый свитер ниже колен, который она надела этим первым по-настоящему весенним утром, спутал ей ноги, так, что она приземлилась на попу, но всё равно воскликнула:

– Отличная идея! Нам нужно сгрести в кучу прошлогоднюю листву, удобрить плодоносящие кусты, подрезать деревца, стряхнуть пыль с руин, причесать траву и сделать ещё тысячу важных вещей!

Она вдруг прервалась и пристально посмотрела на Зверька:

– Что это за пятно у тебя на пузе?

– Сэр Призрак красит крыльцо, – буркнул Зверёк. – Наверное, испачкался. Про какие-то такие руины ты говорила?

Кся хлопнула в ладоши.

– Как хорошо, что у тебя короткая память, а я – замечательный экскурсовод. Это же настоящая достопримечательность нашего леса! Ты готов отправиться в экспедицию?

Конечно же, Зверёк согласился.

Участие в весенней уборке приняли все без исключения. Стараниями лесных малюток прелая листва собралась в кучи, на верхушках которых танцевали лесные приведения. Какой-то маленький енотик брался то за одно дело, то за другое, пытаясь подсобить всем и сразу, но всё валялось из его неуклюжих лап. Даже почва сегодня была необычайно разговорчивой: это кроты гонялись друг за другом по подземным тоннелям, попутно вспахивая и рыхля и без того плодородный чернозём. Деревья трещали, разминая и вытягивая затёкшие корни.

Послунявив коготь, Зверёк поднял его вверх. Через какое-то время он раздосадованно покачал головой.

– Весенним ветром и не пахнет.

– Полный штиль, – подтвердил увязавшийся за ними Шкрябл.

Зверёк обратился к Ксе:

– Ты молодец, что разбудила весну, но южный ветер ещё где-то блуждает. Без него мы не сможем расчесать листву и привести в порядок травку.

– И летучие насекомые ещё спят, – сказала Кся, созерцая в лужице, из которой каждую весну рождаются комары, своё отражение. – Известно же, что они, махая своими крылышками, подстрекают ветер дуть сильнее.

Друзья замолчали. Все знали, что проснутся пчёлы, шмели и жуки-бронзовки, только когда почувствуют, что по земле уже бродит ветер, несущий ароматы дальних стран и незнакомых земель. И загадку о том, что же случается раньше – приходит южный ветер или просыпается первая бабочка-лимонница – остаётся неразгаданной.

Сэр Призрак и его сыновья, вооружившись граблями и тяпками, приводили в порядок сад. Задорный гомон мальчишек отвлек друзей от мрачных мыслей.

– Мы собрались к старинным статуям, – похвасталась Кся. – Вдруг у кого-нибудь из них отвалился нос или чешется спина? Тогда без нашей помощи не обойтись!

– Не заблудитесь в зелёном лабиринте, – сказал сэр Призрак. – И передавайте привет Талисману. Я собираюсь его навестить сегодня вечером. Возьму стремянку, свою лучшую кисточку и хорошие краски, чтобы его узоры не потеряли цвет.

– Южный ветер где-то заблудился, – пожаловался Зверёк, раздумывая, зачем брать к Талисману стремянку. – Он уже давно должен был прилететь. Сейчас проверим.

Сэр Призрак набил трубку, раскурил её и выпустил кольцо дыма, которое зависло в воздухе, будто не зная, куда ему податься. Шкрябл, завопив, прыгнул через него, словно цирковой лев.

– Ты прав, – сказал сэр Призрак. – Ветром и не пахнет. Без него природа не сможет по-настоящему проснуться и нас ждёт довольно тоскливое лето. Но давайте не будем паниковать. Возможно, он просто задержался, ведя в Атлантическом океане какой-нибудь кораблик к дому. Заходите вечером на первый весенний ужин, да не забудьте хорошее настроение. Если у вас на мордах и лицах будет написано такое отчаяние, он, возможно, решит, что лучше прилететь куда-нибудь в более жизнерадостное место.

Зверёк попросил Шкрябла пощекотать ему пятки, чтобы взбодриться (тот с удовольствием исполнил просьбу), и компания отправилась в путь. К ним присоединился Томми, старший сын сэра Призрака. Его отправили собрать прутьев на веники. Томми, спокойный мальчишка, не такой резвый и шепутной, как его братец, прекрасно знал лес.

– Без меня вы не найдёте ни руин, ни статуй, – сказал он, и действительно: Кся утверждала, что они идут не в ту сторону, но все вопросы отпали, когда заброшенный сад предстал перед ними во всём великолепии.

– Вот это да! – воскликнул Зверёк. – Эти кусты растут так ровно!

Зелёный лабиринт, статуи, фонтаны с каменными, обшарпанными бортиками – раньше всё это было под снегом. Строго говоря, лабиринт уже не был зелёным: живая изгородь из блестящего кизильника стояла слепая и безжизненная. Вкрадчивое движение воздуха, будто само по себе возникающее между стен лабиринта, волокло лесной сор и семена липы.

– Их посадили люди, – сказал Томми. Он взял Зверька и поднял его повыше, чтобы тот мог как следует разглядеть сад. – Когда-то очень давно здесь не было леса, а была усадьба. Сейчас она разрушена до основания, но сад сохранился. Мой дед был садовником у влиятельного человека, последнего из древнего баронского рода. Но потом род прервался, и только потомки моего деда, то есть мы, по-прежнему сюда приезжали, селясь в старом охотничьем домике на окраине баронских владений.

Кся и Шкрябл гонялись друг за другом вокруг белеющего в полутьме чаши куска мрамора.

– Это нимфа, – сказала Кся, остановившись, чтобы отдышаться. – Мы с ней большие подруги! Это она позвала сюда лес. Поздоровайся со Зверьком, Нимфа!

Понизив голос, Кся сказала:

– Она довольно застенчива, но вообще-то, вы знакомились уже три раза. Просто кое у кого очень короткая память!

С весёлым смехом она унеслась прочь и затерялась где-то в недрах лабиринта. Зверёк вежливо поздоровался с нимфой, мраморной женщиной с загадочными глазами. От старости и непогоды её постамент треснул.

– Ох уж эта Кся с её фантазиями, – сказал Томми, проходя мимо. – Это просто статуя. Кусок камня и ничего больше.

Но Зверьку показалось, что Нимфа подмигнула ему, когда он оглянулся чтобы посмотреть на неё в последний раз.

В лабиринте было легко заблудиться, но Томми запросто проходил сквозь стены, а Зверёк бежал по верху стен, иногда перепрыгивая с одной на другую. Привыкнув к зимнему ландшафту, он с трудом узнавал знакомые места. Молодые, крепкие ели, почувствовав себя уверенно на оставленных человеком землях, вознесли свои кроны до небес, и каждую Зверёк совершенно точно видел, когда они проплывали здесь на лодке из сорочьего гнезда. Ни лабиринта, ни ажурных арок – ничего не было видно, только головы статуй, быть может, торчали из-под снега, сливаясь в своей белизне с белизной всеобщей.

Шкрябл носился по лабиринту, кувыряясь через голову и умудряясь зарисовывать что-то огрызком карандаша на обрывке газеты. Газет этих у сэра Призрака была целая кипа, и он легко расставался с ними, мастеря для всех желающих шапочки и бумажные кораблики.

– Это место просто обязано быть на карте! – верещал Шкрябл. Было видно, что он окончательно ошалел от весны и открытий, которые она сулила. Карандаш его так и мелькал. Он зарисовал даже Томми, решив, что он тоже статуя – статуя прекрасного мальчика с озабоченным и немного отстранённым лицом.

– Вон там Талисман! – сказал Зверёк, увидев знакомое место. – Только где он?

– Посмотри наверх, – посоветовал Томми, и только подняв голову, Зверёк увидел цветной ромбик высоко-высоко над землёй, а рядом – белый отпечаток своей же лапы на коре ели. Снег прежде доходил едва не до середины ствола.

Зверёк вскарабкался наверх и только теперь увидел, что Талисман не в духе.

– Что случилось? Не выпался?

– Я никогда не сплю, маленький зверь, – прогудел Талисман. – Но пока я странствовал по иным мирам, кто-то похитил мою тень.

Поворачиваясь вокруг своей оси, Талисман зыркнул на Зверька своими разноцветными глазами – сначала синим, потом зелёным. Намалёванная чьей-то рукой улыбка его была по-прежнему широка, но по тому, как грозно нависли мохнатые брови, по тому, что воздух вокруг него трещал, наполненный статическим электричеством, каждый сразу понимал, что к Талисману сейчас лучше не соваться.

– Как можно похитить тень? – усомнился Зверёк.

– Сам посмотри, – буркнул Талисман. – Я был бы рад оказаться неправым, но звёзды в момент моего рождения сошлись так, что я просто не могу ошибаться. Мне ведомо всё скрытое, а явное стремится разложиться передо мной на простые элементы, атомы и молекулы.

Тень Талисмана должна была лежать на постаменте одной из статуй, девочки в переднике и старомодной шапочке, со сложенными за спиной руками. И Талисман был прав: Зверёк видел только карабкающуюся вверх мохнатую гусеницу, но не наблюдал ничего, хоть отдалённо похожего на ромбовидную тень. Он спустился вниз, обежал статую девочки в надежде, что тень у неё в руках, но увидел там только удочку, которую та прятала от белокаменных родителей, что вели тихий разговор по другую сторону от фонтана.

Вернувшись, Зверёк ещё раз изучил место, куда должна была падать тень.

– Что потерял? – спросила Кся, материализовавшись верхом на гусенице. У гусеницы тень была. У Кси – тоже.

– Талисманову тень, – шёпотом сказал Зверёк. – Она должна быть здесь, но её нет.

– И правда, – сказала Кся посерьёзнев. – Может, она завалилась под корягу?

Но под корягой тоже ничего не было.

– Сэр Призрак собирался навестить тебя сегодня вечером, – сказал Зверёк, надеясь, что это улучшит настроение мудрого друга. Он наконец понял, зачем нужна стремянка. К Талисману теперь не так-то просто добраться!

Талисман с неодобрением глядел в глубины лабиринта, где слышалось возбуждённое верещание Шкрябла и тяжёлый топот. Кто-то жил там, кто-то большой и не желающий показываться на глаза, и прямо сейчас отважный бельчонок гонялся за ним, пытаясь зарисовать.

У Зверька не укладывалось в голове, что самый мудрый обитатель леса может быть таким растеряхой. Кся, видно, думала о том же самом.

– Скажи, ты, конечно, знаешь, куда делась твоя тень? – спросила она, показав острый нос из шкурки Зверька.

Талисман вздохнул.

– Знаю, но не могу вам этого открыть. Видишь ли, я не должен вмешиваться в естественный миропорядок и потому моя судьба теперь – прозябать без тени. А летом крошечным

букашкам-таракашкам будет на одну тень меньше, чтобы укрыться от жары. Если выдастся возможность перекинуться парой слов с сэром Солнце, шепните ему, чтобы померил свой пыл.

Глава вторая. В которой маленькая Кся осваивает искусство полёта

Обратно Зверёк и Кся возвращались в глубокой задумчивости.

Шкрябл предпочёл остаться в заброшенном саду, утверждая, что тот хранит какую-то тайну, и он должен непременно её разгадать. Он взялся стал рассказывать про чудо-юдо, которое живёт в лабиринте, про старого ворона, который руководит театром, но Кся прервала его, сказав, что у них есть важные дела. Томми тоже остался. Зверёк слышал, как тот напевал старинную песенку, срезая перочинным ножиком ивовые прутья. А иногда вдруг начинал завывать, как и полагается приведению, и покатывался со смеху, когда получалось кого-то напугать.

Они зашли к сэру Призраку рассказать про Талисманову тень.

– Это очень серьёзная пропaja, – сказал тот. Двор был почти убран, и теперь сэр Призрак занимался домом, вынося скопившийся за долгие годы мусор. – Пожалуй, захвачу с собой чёрную краску. Может, старого ворчуна пока устроит нарисованная тень. А вы, зверята, держите ушки на макушке. Вдруг представится возможность разгадать эту загадку.

Он вытер о передник руки и подтолкнул к ним смущённого Йена.

– Малыш хотел вам кое-что показать.

Несмотря на всё ещё прохладную погоду Йен был в шортах, в сандалиях и в бейсболке, едва сдерживающей непослушные отросшие вихры. Он держал перед собой вертушку из цветной бумаги.

– Это пропеллер, – сказал Йен. – Мы нашли его в сундуке.

Он крутанул крыльчатку пальцем и важно прибавил:

Я бегал с ней, когда был маленьким. Даже если нет ветра, нужно лишь посильнее разогнаться, чтобы она крутилась. Когда ветер услышит треск лопастей, он непременно придёт на звук.

Зверёк и Кся переглянулись.

– Нам очень-очень нужно, чтобы подул ветер, – сказала Кся, вскарабкавшись по штанине мальчишки и попытавшись повернуть пропеллер, взявшись маленькими ручками за лопасть. – Ох! Пожалуйста, пожалуйста, Йен, ты можешь его позвать?

– Теперь я просто приведение, – сказал Йен. Он вдруг исчез, и Кся, держась за деревянную ножку, спланировала вниз. Лопасты едва-едва завращались и снова замерли, как только ноги Кси коснулись земли. Йен появился на крыльце и как ни в чём не бывало продолжил: – Но вы справитесь, я знаю!

– А если на неё как следует дунуть? – спросил Зверёк.

Сдвинув кепку на затылок, Йен почесал лоб.

– Это тоже можно. Но и тут я вам не помощник.

Зверёк набрал в себя столько воздуха, что шерсть на его загривке встала дыбом, и выдохнул облаком чёрной сажи. Кся в мгновение ока стала чёрной; она чихала и кашляла, но вертушка повернулась всего на два оборота.

– Наверное, мне стоит как следует прочистить дымоход, – подал голос из окна сэр Призрак.

– Ни в коем случае! – сказал Зверёк. Он не на шутку испугался. – Ведь тогда я перестану быть тем самым Зверьком, саламандрой из семейства кунных, и стану кем-то другим.

Сэр Призрак подумал и согласился.

– В таком случае, тебе нужно закрасить то светлое пятнышко на груди.

Зверёк подпрыгнул и бросился через окно в дом, едва не сбросив с подоконника горшок с кустом острого перца. Он нырнул в камин и как следует вывалялся в золе. Сэр Призрак, оперев

руки в бока, смотрел, как поднятая Зверьком пыль и сажа, клубясь, оседает на антикварной мебели, впитывается в ковёр, и даже консервированные яблоки на блюде в центре стола из ярко-жёлтых становятся чёрными.

– Простите, пожалуйста, – сказал Зверёк, выбравшись из камина. Он хотел отряхнуться, как после купания, но сдержался. – Я помогу вам убраться. Воспользуюсь хвостом, как метёлкой!

Призрак махнул рукой.

– У вас есть куда более важные дела. Без ветра будет совсем худо. Не проснутся летучие насекомые, а значит, когда придёт пора цветения, никто не опылит цветы и плодовые деревья. Так что найдите-ка способ его разбудить.

Он покачал головой и пробормотал себе под нос:

– Хотя я и не верю, что детские игрушки способны здесь чем-то помочь.

Без жужжания пчёл и танца мошек в солнечных лучах было по-настоящему тихо и одиноко. Казалось, всё вокруг – картинка на развороте одной из газет из чулана сэра Призрака. Хотя снега больше не было и травка, пробившись сквозь землю, щекотала брюшко, хотя почти на всех деревьях набухли почки и лес наполнился звуками, отличными от хруста снега, всё вокруг казалось каким-то ненастоящим, неполным, как будто художник, начав рисовать шедевр, бросил всё на полдороге, не изобразив самое главное – движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.